

УДК 316.346.2-055

Трансформация гендерных ролей и отношений в современной России

Вааль Мария Сергеевна, студент
Акимова Н.А, к. филос. н., доц., научный руководитель
ФБГОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» г. Саратов

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации гендерных ролей и отношений в советском, постсоветском периодах и в современной России. Анализируется значимость этого процесса для современного общества и его влияние на мировоззрение и общественные отношения.

Ключевые слова: гендерные роли, гендерный порядок, общественные отношения.

Transformation of gender roles and relations in modern Russia

Vaal Maria Sergeevna student
Akimova Natalia Alexandrovna, Ph.D., associate professor, scientific adviser
FSBEI HE Saratov State Medical University.V.I. Razumovsky (Saratov)

Annotation. The article sets the task to consider the process of transformation of gender roles and relations in the Soviet, post-Soviet periods and in modern Russia. The text also analyzes the significance of this process for modern society and its impact on worldview and social relations.

Keywords: gender roles, gender order, public relations.

Гендерные роли оказывают на нашу жизнь значительное влияние, диктуют людям модель поведения, выражают определенные социальные ожидания. Человек в процессе своей жизнедеятельности смотрит на мир сквозь призму той роли, которую он к себе применил, и, учитывая это, определяет для себя ценности и цели.

Поэтому цель данной работы заключается в том, чтобы выяснить как трансформировались гендерные роли, и какое влияние они оказывают на общественные отношения и мировоззрение людей.

Основные задачи исследования связаны с: 1) анализом понятия «гендерная роль»; 2) рассмотрением процесса его трансформации от советского периода до современной России и влиянием этого процесса на общественное мировоззрение; 3) выявлением наиболее распространенной и «правильной» модели гендерного поведения, по мнению современной российской молодежи.

Гендерная роль – это приписанная человеку нормативная модель поведения, исходящая из его половой принадлежности. Она предполагает под собой разделение деятельности, прав и обязанностей, каких-либо ожиданий общества от человека. Гендерные роли всегда связаны с нормами, продиктованными обществом, усваиваемыми индивидом в течение всей его жизни [1].

Для понимания процесса трансформации гендерных ролей необходимо иметь представление о таком понятии, как гендерный порядок, неотрывно связанный с понятием «гендерная роль». Согласно определению, данному австралийским социологом Рэйвин Коннелл в книге «Пол и власть» (1987), гендерный порядок есть исторически конструируемый образец

властных отношений между мужчинами и женщинами и определений фемининности и маскулинности [2, 98-99].

Гендерный порядок советского общества можно назвать этатрагическим и патримониальным. Это говорит о том, что ведущую, если не единственную главную роль в формировании гендерного порядка и отношений в Советском Союзе играло государство и партия. Все сферы жизни без исключения подвергались жесткому контролю со стороны власти. Как же этот порядок конструировался и изменялся?

Е. Здравомыслова и А. Темкина в своей статье «Государственное конструирование гендера в советском обществе» предлагают периодизацию, в которой выделяют четыре этапа развития гендерного порядка [3, 303].

Первый этап длился с 1918 по начало 1930-х гг. В то время перед государством остро стоял «женский вопрос», заключающийся в борьбе с отсталостью женского пролетариата. Политика страны была направлена на создание «новой женщины» – «работницы, общественницы и матери», повышение уровня грамотности и работоспособности женщин, и реформы в сфере семейно-брачных отношений. В последнем аспекте были применены довольно радикальные меры: был узаконен гражданский брак, зарегистрированный в ЗАГСах, процедура развода стала значительно облегченной – потерялся сакральный смысл супружества, доказывая, что семья не являлась чем-то важным в то время. Граждан не обременяли грузом семьи, ведь главной целью истинно советского гражданина было строительство светлого коммунистического будущего. «Женщина является трудовой единицей, брак становится личным делом,

но материнство конституируется как самостоятельная социальная обязанность» [3, 306] – вот вся суть роли, которая отводилась женщине на данном этапе.

Женщины выполняли обязанности работающих матерей, на них возлагалась двойная нагрузка, в то время, как мужчинам отводилась совершенно другая роль. Мужчина являлся полноценной трудовой единицей изначально, для них не требовалось создание специальных отделов, они не нуждались в раскрепощении и просвещении как женщины. Их главная функция состояла в труде на благо страны. Государством поддерживалась политика отчужденного отцовства, которое принимали как экономический долг [4, 54]. Но несмотря на все предпринятые государством меры, во многих слоях населения остался традиционный гендерный уклад, что привело к ужесточению гендерной политики.

Второй этап начался в 1930-е годы и подошел к завершению к середине 50-х гг. Для этого этапа характерно укрепление позиции матери-работницы для женщин и единицы труда для мужчин, а также создание новой советской семьи. Отмечается тенденция к возвращению традиционного уклада в семье, практически полное уничтожение приватной жизни. Процедура развода значительно усложнилась, введен запрет на установление отцовства внебрачных детей, вновь запрещены легализованные ранее аборт, множество мер направлено на укрепление семейно-брачных отношений [5].

Также следует понимать, что в условиях постоянной нехватки потребительских товаров возвращается традиционное разделение обязанностей между полами. И вся суть гендерных ролей во время данного этапа заключается в том, что на женщине не двойная, а тройная нагрузка – материнство, работа на благо страны (с учетом тенденции того времени к овладению женщинами мужских специальностей) и полное обслуживание семьи – тогда и появляется понятие «советской суперженщины» [6]. На мужчине же по-прежнему сохранено «клеймо» трудовой единицы: также во время Великой Отечественной войны появляется роль защитника Отечества. Из этого следует, что отцовство, и ранее не занимавшее главенствующее положение, настойчиво отправляется на периферию общественных отношений [7, 55].

Стоит упомянуть, что если данные модели реализации гендерных ролей не соблюдались, то граждане были обречены на осуждение со стороны советского общества.

Третий этап, длящийся с середины 1950-х до конца 1980-х гг., характеризуется ограниченной либерализацией гендерной политики, частичным восстановлением частной сферы жизни.

Женщина по-прежнему выполняет функции матери-работницы, но акцент делается все же на роли матери, так как «идеальная советская женщина ориентирована на семью и материнство» [3, 316]. Данный лозунг возник вследствие демографического кризиса, вызванного, во-первых, большими потерями в военное время, и, во-вторых, возможностью самостоятельного принятия решения по поводу деторождения, декриминализации абортов, частичным выходом приватной сферы жизни из-под контроля госу-

дарства и наблюдения соседней по «коммуналке». Согласно оценкам демографических потерь СССР отечественными специалистами число избыточных смертей в 1941-1945 – 26-27 миллионов [8]. Но были еще прямые потери от голода 1946-1947 годов – около 1 миллиона человек [9], а также жертвы послевоенного ГУЛАГа [8].

Проходящая активная агитационная политика по отождествлению настоящей женщины с материнством подразумевала, что истинно советская женщина не может не хотеть быть матерью и воспитывать нового советского гражданина. Для этого государство оказывает экономическую поддержку матерям, тем самым облегчая их работу на предприятиях и учреждениях [4, 676-677].

За мужчиной, как и прежде, закреплена только роль кормильца и защитника. И из всего выше перечисленного мы можем сделать вывод о том, что складывается ситуация неравенства полов в браке.

Начало четвертого этапа приходится на период политических и экономических реформ конца 1980-х гг. Падение железного занавеса показало гражданам западные образы мужчин и женщин, преимущественно позицию жены-домохозяйки и мужа-кормильца, что являлось весьма престижным вариантом существования. Но из-за глубокого экономического кризиса, семьи не могли позволить себе этот престиж. За женщиной все еще закреплялась роль работающей матери, так как люди просто не могли не работать – нужно было обеспечивать семью.

Даже несмотря на то, что влияние власти на семью стало минимальным, и перед людьми появилось большое разнообразие социальных ролей, которое они могут выполнять, мужчинам и женщинам не удалось до конца освободиться от клейма своих стереотипных ролей, какими они «должны» быть и жить, по мнению общества. [10, 75-83]

Но что же происходит с гендерными ролями в современном обществе?

В современной России изменение гендерных ролей являются результатом адаптации людей под нестабильные экономические условия, а не политики государства, направленной именно на конструирование гендерного порядка.

Как отмечают А. Темкина и А. Роткирх в своей статье «Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России» [11] существует несколько основных вариантов гендерных ролей и, соответственно, отношений – «работающая мать, карьерно-ориентированная женщина и (мать-) домохозяйка». Все перечисленные варианты не являются взаимоисключающими.

В современных реалиях работающая мать совмещает в себе обязанности материнства, обеспечении заработка для семьи и услуги. Конечно, материнство облегчают государственные учреждения для детей, а обслуживающую роль могут на себя взять соответствующие сервисы, но многие не могут себе этого позволить, что означает сохранение части советского наследия.

Позиция карьерно-ориентированной женщины характеризуется тем, что ее обязанности обслуживания семьи не препятствуют построению успешной

карьеры и становлению настоящим профессионалом своего дела.

Третий вариант – домохозяйка – выражается в том, что мужчина является единственным кормильцем семьи, что означает полную зависимость женщины от супруга. Ситуация достаточно неоднозначная. С одной стороны, это может быть настоящим желанием пары, если нет необходимости в дополнительном заработке, женщина может развиваться, заниматься собой; и это престижный образ жизни. А с другой стороны, это может быть лишь стечением обстоятельств, когда женщина не может по каким-либо причинам устроиться на работу, и тогда она вынуждена стать домохозяйкой.

Также следует сказать про так называемый подпункт третьего варианта – это спонсорский вариант. Здесь главной функцией женщины является сохранение сексуальной привлекательности, а мужчины – обеспечение своей спутницы безбедным существованием.

Стоит отметить, что в современных реалиях западная культура оказывает некоторое влияние на гендерный порядок в России, выражающийся в том, что женщины стали более свободлюбивыми, не спешат выйти замуж и обзавестись статусом матери, а строят планы на успешное карьерное будущее. Они

сами выбирают между семьей или трудом, не исключая совмещение этих двух аспектов. Сейчас женщины составляют достойную конкуренцию мужчинам на рынке труда, что в некоторой степени усложняет мужчинам функцию материального обеспечения семьи. И мужчины стараются реализовать себя не только в профессиональной сфере, но и в приватной, выполняя роли характерные ранее для женщины. [12, 23] Суть модели заключается в партнерстве, а не в разделении обязанностей по принципу долженствования.

Какая из перечисленных моделей является наиболее распространенной и «правильной» по мнению современной российской молодежи? Что будет являться крайней точкой эволюции гендерных ролей и отношений на данный период времени?

Материалы и методы исследования.

Для ответа на поставленные вопросы было проведено исследование методом социологического анкетирования. Исследование состояло из двух этапов: сбор информации и анализ. В анкетировании приняли участие студенты и выпускники СГМУ им. В. И. Разумовского. Общее количество респондентов – 122. Из них 86,9% женщины и 13,1% мужчины (рисунок 1). Возраст респондентов от 17 лет до 35 (рисунок 2).

Рисунок 1. Распределение респондентов по полу (%)

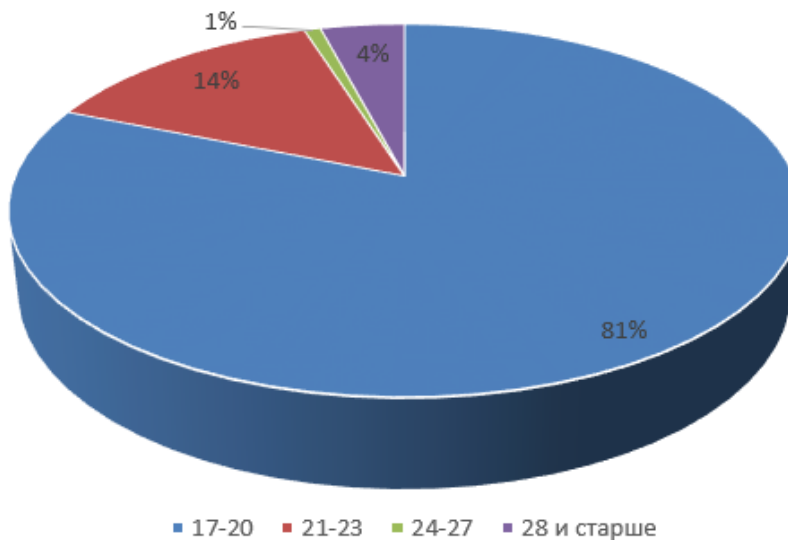

Рисунок 2. Распределение респондентов по возрасту (%)

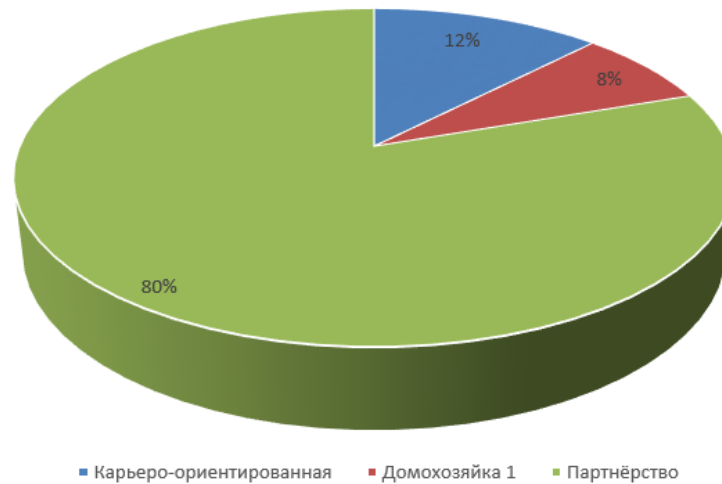

Рисунок 3. Мнение респондентов о наилучшей модели гендерных отношений (%)

Результаты.

Респондентам был задан вопрос, какую из предложенных моделей гендерных отношений они считают наиболее отвечающей современным российским реалиям. Среди всех опрошенных 80,3% считают, что наилучшей моделью является партнерство; 12,3% – «карьеро-ориентированная модель»; 7,4% – «домохозяйка» по принципу обоюдного согласия супругов. Модели «мать - работница» и «вынужденная

домохозяйка» не указал никто из респондентов (рисунок 3).

В семьях значительной части респондентов (41%) существовала модель «мать-работница»; 36,9% называли модель «партнерство»; 21,3% респондентов указали модель «домохозяйка» варианта обоюдного согласия; у 15,6% опрошенных – «карьеро-ориентированная»; 13,9% – «домохозяйка» вынужденного варианта (рисунок 4).

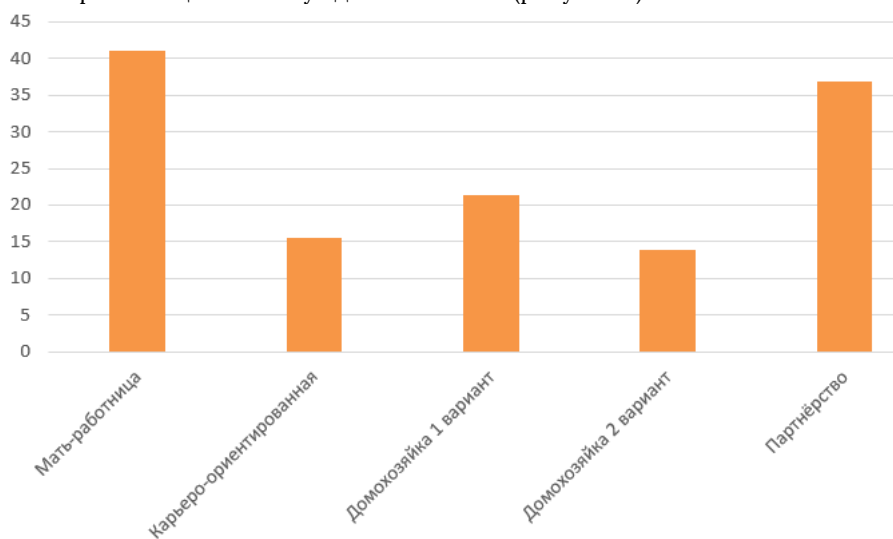

Рисунок 4. Распространенность моделей гендерных отношений среди семей респондентов (%)

Показательными являются результаты, демонстрирующие осведомленность респондентов в том, какая из моделей является наиболее распространенной в современной России. Так, 59% опрошенных считают, что наиболее распространенной моделью является «мать-работница»; 12,3% отметили партнерскую модель, 11,5% опрошенных выбрали «карьеро-ориентированную»; 10,7% указали модель «домохозяйка» варианта обоюдного согласия супругов; 6,6% считают наиболее распространенной модель «домохозяйка» вынужденного варианта (рисунок 5).

Обсуждение.

Из приведенных выше данных видно, что наиболее распространенная и правильная модель – это не

одно и то же. Большая часть опрошенных респондентов считает, что наиболее «правильными» гендерными отношениями является партнерство супругов, основанное на уважении и взаимопонимании. Но при этом самой распространенной моделью является модель работающей матери. Стоит заметить, что большая часть респондентов находится в возрасте от 17 до 20 лет, и еще не успела создать свою семью. Это означает, что модель работающей матери существовала в той семье, где выросли опрашиваемые. Поскольку выбор наиболее оптимального и здорового варианта гендерных отношений связан с моделью «партнерство», возможно предположить, что гендерные отношения, которые существовали в родительской семье, оценивались ими отрицательно.

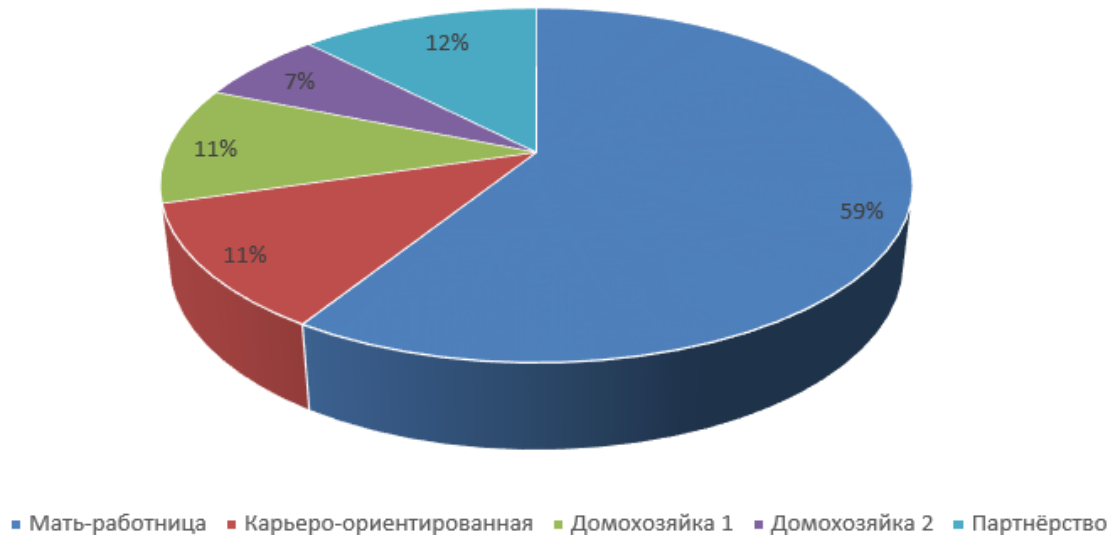

Рисунок 5. Осведомленность респондентов о распространенности моделей гендерных отношений (%)

По нашему мнению, наибольшая распространенность модели работающей матери является наследием Советского Союза, где именно этот вариант реализации гендерных ролей и порядка диктовался существующей политической ситуацией и, соответственно, был общепринятым. Другие варианты в советском обществе, как правило, осуждались, как несоответствующие установленным образцам.

Сара Ашвин в работе «Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости» также говорит о распространенности типа работающей матери в Советской России – «Роль женщин определялась так: работница-мать, долг которой – трудиться, производить будущие поколения работников, а также следить за домашним хозяйством. <...> Мужчины исполняли одновременно более узкую и более высокую статусную роль. Они должны были служить руководителями, управленцами, солдатами, рабочими; государство же брало на себя ответственность за исполнение традиционно мужской роли отца и кормильца, став фактически универсальным патриархом, подданными которого были мужчины и женщины» [13].

Показательно то, что большинство респондентов осведомлены о положении вещей (о наибольшей

распространенности модели «матери-работницы»), но тем не менее считают именно партнерство верным образцом воплощения гендерных ролей в современном обществе. Это заставляет надеяться на то, что в будущем они реализуют свои мысли в жизнь, и именно партнерство будет преобладающей формой взаимодействия людей.

Выводы.

1. Гендерные роли влияют на образ жизни людей, их отношения между собой, на требования обществом, предъявляемые к выбору определенной модели поведения.

2. Из приведенных выше данных следует, что гендерные роли претерпели значительные изменения с периода советского времени до современности: от монообразца, направленного на реализацию одной модели до плюрализма вариантов гендерных отношений.

3. На основе проведенного исследования, мы убедились, что крайней точкой трансформации гендерных отношений является модель работающей матери, которая все же медленно, но верно сдает позиции в пользу модели партнерства. Именно эту модель современная молодежь выбирает как наиболее образцовую и привлекательную.

Литература:

1. Гендерная психология: практикум / Н.Н. Аносова, Т.В. Архиреева, О.В. Барсукова и др.; науч. ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2009. – 496 с.
2. Коннелл Р. Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика / пер. с англ. Т. Барчуновой, ред. И. Калинин. – М.: Издательство «Новое литературное обозрение», 2015. – 432 с.
3. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе / Е.А. Здравомыслова, А.А. Тёмкина // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. № 3/4. – С. 299–321.
4. Рябкова Е.С. Женщины и женский быт в СССР 1950–1960-х гг. в советской и современной российской историографии / Е.С. Рябкова // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2017. – № 4. – С. 670–685.
5. Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – 306 с.
6. Пушкарёва Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок / Н.Л. Пушкарёва // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 5. С. 8–23.
7. Замараева З.П., Новоселов В.М. Особенности трансформации института отцовства в советский период / З.П. Замараева, В.М. Новоселов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №6. – С.53–56.
8. Население Советского Союза 1922–1991 / ЕМ. Андреев, Л.Е. Дарений, Т.Л. Харькова. – М.: Издательство «Наука», 1993. – 144с.

9. Демографическая модернизация России 1900-2000 / ред. А.Г. Вишневский – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с.
10. Гендер для чайников / Т. Барчунова, Е. Жидкова, Е. Здравомыслова, О. Здравомыслова, Л. Попкова, Е. Омельченко, Л. Саморукова, Л. Семенова, И. Тартаковская, А. Темкина; Под ред. И. Тартаковской, Л. Попковой. – М.: Фонд им. Генриха Белля: Просветительско-издательский центр «Звенья», 2006. – 262 с.
11. Тёмкина А.А., Anna Rotkirch. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России / А.А. Тёмкина, Anna Rotkirch // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 4–14.
12. Лобко Н.А. Традиционные гендерные стереотипы в культуре современной России / Н.А. Лобко // Известия ВУЗов. Северо - Кавказский регион. Общественные науки. – 2012. – № 4. – С. 20–24.
13. Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социологические исследования, 2000. – № 11. – С. 63–72.